

Методологическая программа структурного исследования системы моды Р. Барта

Кокарева Елена Андреевна

Выпускник (специалист)

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь,
Россия

E-mail: philscience@mail.ru

Р. Барт ознакомившись с работами лингвистов Ф. де Соссюра, Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона, Л. Ельмслева, а также с трудами К. Леви-Строса по структурной антропологии, начинает свою деятельность как семиолог, рассматривающий культурные явления (фотография, мода, кино, реклама, пища и др.) как знаковые системы.

Первым крупным предметом исследования семиологии Барта становится женская одежда (мода) в силу ее наглядности, относительной простоты и строгой смены структур (мода меняется каждый год). В работе «Система моды» (1967) Барт представляет развернутую методологическую программу структурного исследования социокультурных явлений.

В структуре каждой из знаковых систем Барт выделяет три сообщения: 1. реальный предмет, продукт культуры (реальная одежда) 2. иконический знак, изображение предмета (одежда-образ) 3. языковое сообщение, описание предмета (одежда-описание). Три сообщения образуют различные структуры, так как «сделаны» из различных материалов и имеют различные отношения. Так одежда-образ образует «иконическую» структуру, материалами которой являются формы, линии, поверхности, краски, а отношения носят пространственный характер. Одежда-описание образует «вербальную» структуру, материалами которой являются слова, а отношения носят синтаксический и грамматический характер. Реальная одежда составляет «технологическую» структуру, которая образуется на уровне материи и ее трансформаций [3]. Структуры неравнозначны между собой, имеют разный режим распространения. Технологическая структура выступает как исходный язык-код, по отношению к которому основанные на ней реальные вещи представляют собой лишь элементы речи. Между структурами постоянно происходят дискретные переходы, преобразования: 1. от реальности к образу 2. от реальности к языку 3. от образа к языку. Переходы одних структур в другие в рамках одной знаковой системы осуществляются с помощью специальных операторов - шифтеров. В знаковой системе - одежды такими шифтерами будут: 1. «выкройка» - для перехода технологической структуры к иконической, которая своим рисунком схематически и аналитически воспроизводит действия, осуществляемые при изготовлении этой вещи 2. «инструкция» - для перехода технологической структуры к вербальной, обычно это указания для пошива в виде текста 3. «эллиптические шифтеры» - для перехода от иконической структуры к вербальной, представляют собой анафорические элементы языка («это» платье, «эта» куртка и т.д.) [3].

Исчерпывающим анализом знаковой системы можно считать описание всех трех структур. Однако Барт останавливает свой выбор на изучении вербальной структуры (одежды-описании), так как языковое сообщение не имеет никаких эстетических (украшение) и практических (защита) функций, в отличие от реальной одежды и одежды-образа, которые осложнены ими [3]. Барт анализирует не сам «язык-код» (естественный язык), а «суперкод» (знаковую систему), который накладывается словами на реальную одежду. Вербальная, языковая структура служит проводником в реальность, она одаривает вещи, предметы культуры означаемыми, означающими и смыслами, образуя знаковые системы. Реальность, таким образом, является лишь пустым пространством, в котором формиру-

ются знаковые системы. Все окружающие нас предметы организуются, упорядочиваются и наделяются смыслами вербальными структурами (языком). Реальность вторична по отношению к языку, поэтому Барт предлагает исходить от учреждающего слова к учреждающей им реальности [3].

Следуя структурному методу Леви-Строса, Барт пытается выявить мельчайшие единицы в вербальной структуре. Для этого он использует метод коммутации, заключающийся в том, чтобы искусственно изменять один из терминов вербальной структуры и наблюдать, вызывают ли такие вариации изменения в понимании или употреблении данной структуры. В вербальной структуре Барт выделил две пары коммутативных класса: 1. Одежда/Мир 2. Одежда/Мода. Если мы читаем в журнале фразу: «Набивные ткани побеждают на скачках», - то можем в ней выделить две взаимосвязанные вариации - вариация в одежде (набивные ткани) вызывает вариацию в проводимом мероприятии (скачки). Замена набивных тканей на одноцветные влечет за собой (в других высказываниях) замену скачек на приемы на открытом воздухе, то есть вариация в Одежде неизбежно сопровождается вариацией во внешнем Мире и наоборот. Точно такая же ситуация в другой паре коммутаций - Одежда/Мода [3].

Устройство системы моды принимает различные виды в зависимости от коммутативных комплексов. В паре коммутаций «Одежда/Мода» Мода является имплицитным означающим, включенным в денотативный (буквальный) уровень значений. Такая подсистема Моды является закрытой, замкнутой на своих означающих и сообщаемой с внешним миром через интеллигибельность. В паре коммутаций «Одежда/Мир», напротив, означаемое эксплицитно, благодаря чему система переходит в разряд вторичных - коннотативных (скрытых) значений [2]. Коннотация накладывает идеологические (мифологические) смыслы, стереотипы, которые выражают то представление, которое журнал желает создать о внешнем мире и о Моде [5].

С помощью структурных методов - членения и монтажа Барту удалось вскрыть вербальную структуру, получить исчерпывающую терминологическую систему для классификации различных предметов женской одежды: родовые категории одежды (чулки, блузка, накидка, шаль и т.д.), варианты бытия (длина, форма, мера, материя, облегание и т.д.), варианты отношения (положение, распределение, соединение), структурные оппозиции (естественный/искусственный, тяжелое/легкое, широкое/узкое и т.д.).

Трудность исследования структуры моды заключается, в том, что Барт разграничив реальность и язык, наделил последний определяющим значением. Язык у Барта является границей, пределом, за которым ничто не может иметь смысла, «существовать». К реальности невозможно прорваться без посредника - языка [4]. В знаковой системе Моды внутриязыковые отношения (терминологический код) отличаются от отношений внутри «реального кода». Проблема соотношения реального кода и языкового кода (языка и реальности) в исследовании Барта остается не разрешенной, классификация предметов и элементов реального кода остается всего лишь классификацией языковых названий, фиксирующих эти элементы[1].

Источники и литература

- 1) Автономова Н.С. Философские проблемы структурализма. М., 1977.
- 2) Барт Р. Нулевая степень письма. М., 2008.
- 3) Барт Р. Система моды. М., 2004.
- 4) Береснева Н.И. Язык и реальность. Пермь, 2004.

- 5) Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст // Барт Р. S/Z. М., 2009. С. 5-42.